

УДК 821.113.6-31
ББК 84(4Шве)-44
А18

Published by agreement with ANLANDER AGENCY

Художественное оформление и макет АНДРЕЯ БОНДАРЕНКО

Авдич, Оса
А18 Эксперимент "Исола" : роман / Оса Авдич : пер. со шведского
Е. ТЕПЛЯШИНОЙ — Москва : Издательство АСТ : CORPUS, 2020. — 320 с.

ISBN 978-5-17-108879-8

Европа 2037 года, альтернативная история — Берлинская стена не разрушена, соцлагерь распространился на большую часть Европы. Государство управляет всем. Героине романа, Анне, предлагается принять участие в жестоком эксперименте. Ее вместе с несколькими испытуемыми отправляют на безлюдный остров, где ей предстоит притвориться мертвой и тайком наблюдать за реакцией всех остальных. Но разве можно предугадать развитие событий? Что, если все пойдет совсем иначе? И к каким результатам приведет психологический эксперимент, затеянный государством?

УДК 821.113.6-31
ББК 84(4Шве)-44

ISBN 978-5-17-108879-8

- © Åsa Avdic, 2016
- © Е. Тепляшина, перевод со шведского, 2020
- © А. Бондаренко, художественное оформление, макет, 2020
- © ООО "Издательство Аст", 2020
Издательство CORPUS ®

Меня переполняло желание рассказать ему про себя,
задать ему море вопросов, но я почему-то знал,
что на долгий разговор у нас нет времени.
Впрочем, чувствовал я и то,
что любые слова все равно будут некстати.
— Ты счастлив здесь? — только и спросил я.
Он задумался.
— Не слишком.

*“Тайная история”, Донна ТАРТТ**

— Афера на двоих, — сказал Тень.
— Это ведь и не война вовсе, а?

*“Американские боги”, Нил ГЕЙМАН***

* Пер. Д. Бородкина, Н. Ленцман.

** Пер. А. Комаринец.

ОГЛАВЛЕНИЕ

СТОКГОЛЬМ, ПРОТЕКТОРАТ ШВЕЦИИ, МАЙ 2037 ГОДА

13

НАЧАЛО

23

СТОКГОЛЬМ, ПРОТЕКТОРАТ ШВЕЦИИ, МАРТ 2037 ГОДА

45

СТОКГОЛЬМ, ПРОТЕКТОРАТ ШВЕЦИИ, МАЙ 2037 ГОДА

171

ИСОЛА, ПРОТЕКТОРАТ ШВЕЦИИ, МАРТ 2037 ГОДА

183

СТОКГОЛЬМ, ПРОТЕКТОРАТ ШВЕЦИИ, МАЙ 2037 ГОДА

251

КОНЕЦ (ИЛИ НАЧАЛО)

297

СТОКГОЛЬМ, ПРОТЕКТОРАТ ШВЕЦИИ, МАРТ 2037 ГОДА

311

Благодарности

315

ПШДС ПРОТЕКТОРАТ ШВЕЦИИ В РАМКАХ ДРУЖЕСТВЕННОГО СОЮЗА

См. также: *Швеция, Королевство Швеция*

Протекторат Швеции в рамках Дружественного Союза, в повседневной речи Протекторат Швеции ^[6] — государство Дружественного союза (независимость спорна). Страну признали 107 из 193 государств ООН, среди признавших — США, однако независимость Швеции отрицают другие протектораты Дружественного Союза ^{[7] [8] [3]} [достоверный источник?].

Первый шаг к созданию Дружественного Союза был сделан в 1989 г., после Берлинской революции и последовавших волнений. В 1992 году в Швеции и Финляндии введено чрезвычайное положение, обе страны вошли в оборонный союз, к которому позже присоединилась Норвегия. 17 февраля 1995 года парламент Протектората Швеции объявил страну полноправной частью Союза. Государства Западного блока не приняли эту декларацию, и многие страны ООН продолжают считать Протекторат Швеции независимым государством. Протекторат Швеции *de facto* и *de jure* полностью контролирует территорию, но в то же время подчиняется общим законам Союза, что зафиксировано в местном законодательстве ^[9]. Международный суд

в Гааге считает, что включение страны в состав Союза не противоречит международному праву^{[10][11][12][13]}.

Протекторат Швеции прекратил свое членство в ООН и покинул Европейский Союз еще до распада последнего^[14].

Протекторат Швеции граничит на востоке с Протекторатом Финляндии (входит в Дружественный Союз), на западе — с Протекторатом Норвегии, а на юго-западе — с Данией, граница с которой закрыта с 1992 года. Столица Протектората Швеции — Стокгольм.

СТОКГОЛЬМ,
ПРОТЕКТОРАТ ШВЕЦИИ,
МАЙ 2037 ГОДА

Заниматься всем этим предстояло им двоим. Он будет вести допрос, она — сидеть рядом. Сначала. Потом займет его место. Эту тактику они применяли уже много раз, и обычно она работала — короткое замешательство играло им на руку. Большинство людей по привычке полагали, что рулит он, а она — на пассажирском сиденье; он специалист, а она — подчиненная, какая-нибудь ассистентка, секретарша. Разумеется, ни ассистенткой, ни секретаршей она не была. На самом деле бояться следовало ее. Они были отличной командой, он и она. С годами сработались. Один — жесткий и официальный, другой — приветливый и теплый. Иногда они менялись ролями — внезапно, прямо посреди допроса, чтобы сбить допрашиваемого с толку и потому что могли. Но дожимала “клиента” почти всегда именно она.

Она улыбнулась себе — потому, что ей нравилось сознавать, как хорошо она делает свое дело, и потому, что увидела свободное место на парковке прямо у въезда номер триста два. Она резко повернула, едва не задев соседнюю машину и поставила свою чуть наискось. Сдала назад и въехала так, чтобы запарковаться безупречно, строго в центре прямоугольника. Потом взяла с пассажирского

сиденья сумочку, вылезла из машины и на высоких каблуках зашагала к лифту. Там она поднесла к глазку камеры удостоверение личности. Ее заделало, что даже она, из тех, кто облечен особым доверием, вынуждена проходить подобный контроль. Но ей объяснили: правила одни для всех. Даже Председатель вынужден наклоняться и подносить к камере документы, дабы подтвердить, что это действительно он. Во всяком случае, так он сам говорил ей. Ему важно было продемонстрировать — он один из членов команды, хотя все знали, что это далеко не так. Откровенно говоря, размышляла она, слушая, как лифт с шумом идет вниз, этаж за этажом, неизвестно даже, кто именно входит в эту “команду”. Она знала своего ближайшего коллегу, это главное. И доверяла Председателю. Доверять человеку — не то же, что знать его, но Председателю она доверяла. Ну и достаточно. Двери лифта разъехались, она шагнула в кабину, и двери с тихим шипением закрылись за ней. Лифт пошел вверх. В кабине царило какое-то удивительное чувство невесомости, она едва ощущала собственные движения, но снова двери открылись уже на верхнем этаже. За окнами раскинулся город, вдали угадывалась гавань, еще дальше — острова, а потом море, которое протянулось далеко-далеко. Как успокоительно и в то же время неприятно думать, что горизонт — всего лишь оптический трюк, что на самом деле он не граница, а просто глаз дальше не видит. Там, вдали, многое может происходить. Но рано или поздно все вынесет на берег, все вы-

яснится. Как содержимое папки у нее в руках. Те же плавни. Волны выбрасывают куски дерева на берег, и они лежат там и гниют. Убирать их — ее работа. Ее и его. Они делали это много раз, и все же при мысли о том, что ждет дальше, она почувствовала холод под ложечкой.

Когда она вошла в раздевалку, он был уже там, застегивал последние пуговицы на форме.

— Ого! Я вижу, счастливые туфли.

Он криво улыбнулся. Она вышагнула из черных лодочек с красными подошвами и поставила их в шкаф. Дорогие импортные туфли, сестра прислала из-за границы. Глупо, но ей почему-то втемяшилось, что красный приносит удачу. Обычно не суеверная, она, если предстояло что-то важное, всегда надевала хоть что-нибудь красное и теперь не решилась отказаться от этой привычки. Дразнить фортуна казалось ей лишним. Для такого вообще не существовало правильного дня.

— Вот и хорошо, — продолжал он. — Удача нам сегодня понадобится. Даже если не получится поговорить с главным персонажем.

Она взглянула на него. Тревога снова заворочалась где-то в животе, на этот раз ошутимее.

— С Анной Франсис? Она все еще... нетранспортабельна? Или как там это называется?

— Не знаю. — Он пожал плечами. — Я не знаю, как нам положено это называть. Да черт с ним, мы так или иначе едем. Жду тебя в коридоре.

Он щелкнул каблуками, по-шутовски отдав честь, что позволял себе лишь когда они были